На третий день после чудесного перенесения в реальность романа и второй после распространения новости по городу, а нет, даже по всему миру, о кончине Гу Хунгуана Су Мэй пригласили в главный офис корпорации Гу в качестве вдовы усопшего.

Как только ей не приходилось ухитряться, чтобы хотя бы шагом ступить на эту территорию. Кто бы мог подумать, что стоит Гу Хунгуану умереть, как она сможет сюда попасть.

— Надеюсь, это не западня… — тихо пробормотала Су Мэй.

— Вы что-то сказали, госпожа Гу? — обернулся шедший впереди Ван Цинь.

— О, нет, просто холодно здесь… — особенно от мысли, что еще чуть-чуть и ее могут расчленить, четвертовать, содрать с нее шкуру…

— И еще, называйте меня лучше госпожа Су.

— Хорошо, госпожа Су.

— Проходите, пожалуйста, я отключил кондиционер, будет теплее.

— Спасибо.

Она вошла в конференц-зал и обнаружила, что внутри уже кто-то сидит.

— Вы, очевидно, госпожа Су Мэй? — человек встал и решил представиться. — Здравствуйте, госпожа Су, я главный юрисконсульт корпорации Гу, меня зовут Чжоу Пэн.

— Цель нашей сегодняшней встречи — обсуждение распределения имущества покойного председателя Гу, присаживайтесь, пожалуйста.

— Что?

— Госпожа Су, вас что-то смущает?

— Нет-нет, прошу прощения, просто… просто хотела спросить, а Гу Янь… А нам не нужно ждать президента Гу? — спросила Су Мэй, мысленно бросив взгляд на Ван Циня.

По обстановке казалось, что раздел произойдет прямо сейчас.

— Президент сейчас разбирается с важными документами, я выступаю как его

представитель, — объяснил Ван Цинь.

— Что? Вот оно как! Это же просто з... Кхе-кхе, я имею в виду, это же просто такая ответственность, вы молодец, помощник Ван, — Су Мэй догадывалась, что ее пригласили по поводу раздела имущества, но она не ожидала, что Гу Яньчэна здесь не будет.

Это же просто... замечательно!

Если бы она об этом знала заранее, то не пришлось бы так долго тянуть время в ванной.

Ван Цинь и Чжоу Пэн удивленно смотрели на Су Мэй, не понимая, чему она так радуется. Из-за наследства?

— Что вы, госпожа Су, не стоит. Можете не волноваться, раздел наследства, оставленного председателем Гу, будет осуществляться строго по закону.

— Нет-нет, я совсем не переживаю! — торопливо отмахнулась Су Мэй.

Тот факт, что она до сих пор живая и здоровая, сидит здесь, говорит о том, что Гу Яньчэн до сих пор не знает виновника событий того дня, то есть про «нее», или же он увидел ее на камерах, но все равно по закону сюжета подумал, что виновата во всем главная героиня, которая там просто мимо проходила...

По поводу наследства Су Мэй абсолютно не беспокоилась.

У Гу Хунгуана так много денег, что Гу Яньчэн сильно не пострадает, если она оторвет себе небольшой кусочек. И этим «кусочком» будет просто огромная сумма денег.

Она не была настолько падкая на деньги, как книжная Су Мэй, самым большим ее желанием было уйти красиво и по-тихому с набитыми карманами.

— Раз возражений нет, то приступим к зачитыванию наследства. Во-первых, согласно последней воле господина Гу Хунгуана, часть наследства, подписанная «супруге», достается госпоже Су, а оставшаяся — его единственному сыну Гу Яньчэну.

— Таким образом, все депозиты и недвижимость, записанные на имя председателя, в сумме составляющие один миллиард семьсот тридцать тысяч юаней будут разделены в пропорции шестьдесят на сорок, где сорок процентов достается господину Гу Яньчэну, а шестьдесят процентов, то есть один миллиард тридцать восемь миллионов, наследует госпожа Су. Кроме того, в распоряжении покойного находились десять процентов акций корпорации Гу. Тут точно так же, четыре процента достается господину Гу Яньчэну, а шесть процентов госпоже Су.

— Если у сторон нет возражений, то…

— Подождите! Почему?!

Су Мэй не была удивлена, что в распоряжении Гу Хунгуана находилось всего десять процентов акций компании, ведь в романе было четко прописано, что бизнесом полностью завладел его сын.

Но! Почему она получила акции?

Хотя второстепенные персонажи в романе описывались не так скрупулезно, но согласно развитию сюжета Су Мэй никак не могла стать акционером.

По сюжету Су Мэй потратит огромную сумму денег, чтобы позлить Гу Яньчэна и купить полпроцента акций. Зачем это ей?

Что-то пошло не так с Гу Яньчэном? Почему она получила акции?

Или это вроде бонуса за то, что она не стала притворяться беременной от Гу Хунгуана, как планировала сделать прежняя Су Мэй?

Или же это ловушка?

— Госпожа Су, что-то не так? — спросил Чжоу Пэн с озадаченным видом.

Ван Цинь тоже вопросительно посмотрел на нее.

В чем проблема? Для Су Мэй все складывалось наилучшим образом, ведь президент Гу вообще не вмешивался в процесс.

Казалось бы, шесть процентов акций — это же просто прекрасно.

Но, может быть, что до них, наконец, дошло, что прежняя Су Мэй была та еще штучка?

— Я… деньги принимаю, а вот от акций хочу отказаться.

От ее слов у обоих присутствующих мужчин разом отвалилась челюсть.

— Госпожа Су, вы вообще понимаете, что говорите? — со всей серьезность спросил Ван Цинь.

— Да, понимаю, мне не нужны акции.

— Я совершенно серьезно, просто послушайте, я — вдова, из дома выхожу редко, вообще ничего не понимаю в компаниях, акциях. Что мне с ними делать? Пусть все десять процентов достанутся президенту, — объяснила она свою позицию.

http://tl.rulate.ru/book/40501/1617016